

МКУК «Оричевская районная ЦБС»
Пустошенская СБФ

Ольга Берггольц - ГОЛОС блокадного Ленинграда

информационный дайджест
*для учащихся среднего и старшего
школьного возраста*

Составитель: Н.С. Бака,
библиотекарь Пустошенской СБФ.
Наш адрес: с. Пустоши, ул. Советская, д. 1
Часы работы: 10.00 – 18.00
Перерыв: 13.00 – 14.00
Выходные: воскресенье, понедельник
Сайт: <http://orichi-cbs.ru>

с. Пустоши,
2020 г.

**75 - летию Великой Победы
посвящается**

Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, а жила.

Ольга Берггольц

«Ольга Федоровна Берггольц была не просто поэтом, она была голосом блокадного Ленинграда, пеленгом его мужества, загадочной духовной сутью Победы, живущей во глубине глубин душ измотанных голодом и бомбежками ленинградцев».

Михаил Дудин

Памятник «Разорванное кольцо»

Здесь проходила Дорога жизни.

Город свято хранит память о героическом периоде своей истории – Ленинградском сражении и победном противостоянии в условиях фашистской блокады. Время неумолимо идет вперед, уходят из жизни защитники города – фронтовики, и те, кто жил и работал на фронтовых условиях под обстрелами и бомбежками.

Память о них жива и будет жить!

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...

Кронштадтский злой, неукротимый ветер
В мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах заснули дети,
Ночная стража стала у ворот.

Над Ленинградом – смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
Что называлось страхом и мольбой.

Сама Ольга Берггольц стала одним из символов города – героя. Ленинград и Ольга Берггольц – это уже неразделимо.

В 1942 году она написала:

*Нам от тебя теперь не оторваться,
Одною небывалою борьбой,
Одной неповторимой судьбой
Мы все отмечены. Мы – ленинградцы.*

Во фронтовом Ленинграде Ольга Берггольц создавала свои лучшие стихи и поэмы и записывала речи для выступления по радио, а в часы обстрелов и бомбежек вместе со всеми дежурила на крышах.

Я говорю: нас граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады –
мы не покинем наших баррикад.

И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Руками сжав обугленное сердце,
Такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельнею в бою.

Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей!

Ольга Берггольц
*Военный корреспондент
Ленинградского радиокомитета*

Август 1941 года

Ее личная, человеческая биография полностью слилась тогда с биографией миллионов ее соотечественниц, слились дневник и поэзия, стихи и жизнь, и Ольга Федоровна стала подлинным трибуном Ленинграда.

Голос ее зазвучал, как тот вечерней колокол, о котором она сама так сердечно написала в книге «Дневные звезды». В результате этого слияния и появились ее предельно отточенные, афористичные строки, которые сразу и навсегда входили в читательский обиход. Это «Сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам», «Что может враг? Разрушить и убить. И только-то? А я могу любить...» или, скажем, «Из блокнота сорок первого года»:

*В бомбоубежище, в подвале,
нагие лампочки горят...*

Быть может, нас сейчас завалит.

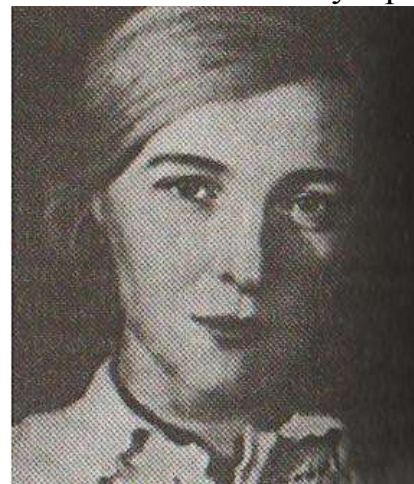
Кругом о бомбах говорят...

*...Я никогда с такою силой,
как в эту осень, не жила,
Я никогда такой красивой,
такой влюбленной не была...*

Школа в бомбоубежище

Поэтическая популярность Ольги Берггольц – большая

и непреходящая – началась с ее гражданского подвига в годы ленинградской блокады. В то тяжелое время слава ее росла как легенда, изо дня в день, с каждым новым выступлением по радио, с каждым новым стихотворением, обращенным к соседке Дарье Власьевне, к голодным и неукротимым согражданам, к морякам, к

солдатам Ленинградского фронта. Голос Ольги Берггольц поддерживал тысячи и тысячи изможденных, но не покорившихся врагу ленинградцев, и всенародная популярность ее тем прочнее и благороднее, что в основе этой популярности лежит не одна поэзия, но и чистота и цельность человеческой личности самой поэтессы.

Она была Ленинградской, Питерской по самой своей душевной природе. Она родилась здесь в 1910 году в семье врача за Невской заставой. И жизнь подарила ей все, что только можно пожелать: обаяние и страсть, талант и душу, золотую косу до пят и синие глаза. Она могла бы быть княжной, а стала комсомолкой. Таков уж был у нее характер, отвечающий характеру самого времени.

В сентябре 1941 года замкнулось кольцо блокады и радио обеспечило связь города с остальной страной.

«Главное было в том, - говорила Ольга Берггольц Александру Фадееву,- чтобы заставить себя забыть о голоде и работать, работать и поддерживать в твоём товарище этот постоянный огонь».

В стихотворении «Твой путь» она написала:

*Здесь, как в бреду, все смещено:
Здесь умирали, стряпали и ели,
А те, кто мог еще вставать с постелей,
Пораньше утром, растемнив окно,
В кружок усевшись перьями скрипели.
Отсюда передачи шли на город –
Стихи и сводки, и о хлебе весть,
Здесь жили дикторы и репортеры,
Поэт, артистки... всех не перечесть...*

На оставшихся в живых людей легла забота – не дать радио умолкнуть. Ведь его голос был голосом надежды, голосом друга, голосом продолжающейся жизни.

Надгробный памятник О. Берггольц на Литераторских мостках Волкова кладбища.

*Еще тебе такие песни сложат,
Так воспоют твой подвиг и дела,
Что ты, наверно, скажешь: - Не похоже.
Я проще, я угрюмее была.*

Ольга Берггольц

О. Берггольц 29 декабря, в один из самых страшных месяцев блокады, в канун нового 1942 года говорила о победе: «Да, нам сейчас трудно... Но мы верим... Нет, не верим, знаем – она будет. И, может быть, товарищ, мы увидим наш сегодняшний хлебный паек, этот бедный черный кусочек хлеба в витринах какого –нибудь музея».

*Мы, ленинградцы, ныне держим знамя,
Мы родины передовой отряд,
Весь шар земной сейчас следит за нами,
Пароль и отзыв мира – Ленинград.
Мы защищаем город наш любимый,
Все испытанья поровну деля,
Клянусь тебе, что мы непобедимы,
За нами наша русская земля!..*

И вот настал час – блокада прорвана. О. Берггольц – незаменимый свидетель и участник тех событий – писала об удивительных ощущениях той ночи:

«И в воспоминания об этой светлой ночи обязательно вплетается радио, которое пело и говорило первый раз до самой зари, и весь мир слышал, как говорит Ленинград».

В эту ночь выступали по радио рабочие, бойцы, писатели. В эту ночь плакали и пели, незнакомые люди обнимались на улицах. По радио лилась музыка Чайковского и Скрябина. Это был, по словам О. Берггольц, «сплошной ликующий поток».

Разговор с соседкой

*Дарья Власьева, соседка по квартире,
Сядем, побеседуем вдвоем.
Знаешь, будем говорить о мире,
О желанном мире, о своем.*

*Вот мы прожили почти полгода,
Полтараста суток длится бой.
Тяжелы страдания народа –
Наши, Дарья Власьева, с тобой.*

*О, ночное воющее небо,
Дрожь земли, обвал недалеке,
Бедный ленинградский ломтик хлеба –
Он почти не весит на руке...*

*Для того, чтоб жить в кольце блокады,
Ежедневно смертный слышать свист,-
Сколько силы нам, соседка, надо,
Сколько ненависти и любви...*

*Столько, что минутами в смятенье
Ты сама себя не узнаешь:
Вынесу ли? Хватит ли терпенья?
-Вынесешь! Дотерпишь! Доживешь!*

Ольга Берггольц